

— Вкусы у тебя, конечно, специфические.

— Что ты в этом понимаешь? Зато со мной легко договориться.

Они всю дорогу перебрасывались колкостями. Ся Чуцин привела её в роскошно обставленный ресторан. Ло Наньшэн окинула взглядом сверкающий золотом интерьер, бросила беглый взгляд на деревянную табличку у кассы и, указав на цены, спросила:

— И это ты называешь легко договориться?

Ся Чуцин ничуть не смутилась:

— Это называется цена соответствует качеству. Вот попробуешь лапшу и поймешь, почему здесь так дорого.

Ло Наньшэн не стала спорить, оплатила заказ и выбрала столик у окна. Напротив, в огромном торговом центре, уже установили ёлку, а у входа человек в красном мешке раздавал прохожим конфеты, привлекая толпу любопытных молодых людей. Ся Чуцин тоже заметила это и, ласкаясь к Ло Наньшэн, попросила:

— Давай потом тоже сходим за конфетами?

Ло Наньшэн усмехнулась:

— Разве ты не на диете?

— Чтобы худеть, нужны силы, а для этого нужно плотно поесть.

— Логично. — Ло Наньшэн вдруг вспомнила кое-что: — О чём это вы днём с Цзинь Сюэ шептались?

Ся Чуцин фыркнула:

— Скоро Новый год, школа устраивает концерт. Изначально для выпускных классов номеров не планировалось, но в этом году из-за переноса спортивных соревнований руководство решило сделать нам поблажку и разрешило участвовать. Цзинь Сюэ — староста по культмассовому сектору, она задумала поставить пьесу, но воспользовалась положением и назначила себя главной героиней.

Ло Наньшэн не поняла:

— Разве тебя это интересует?

— Но ведь главный герой — ты!

Ло Наньшэн поперхнулась и закашлялась:

— С чего ты взяла, что я главный герой? И вообще, вы там ничего не перепутали? Это же мужская роль, понимаешь? С каких пор я сменила пол?

Ся Чуцин топнула ногой:

— Это не главное! Главное, что там есть сцена с поцелуем, и Цзинь Сюэ явно тянет одеяло на себя.

Сцена с поцелуем? Ло Наньшэн потеряла дар речи:

— Вы уверены, что это пропустят?

— Уже пропустили. Ты же девушка, школа знает, кто будет играть, так что разрешили. К тому же там просто чмок в щёку, ничего серьёзного.

Ло Наньшэн молчала. Когда это их школа стала такой прогрессивной? Неужели они не понимают, что сама она куда опаснее любого парня? Она вздохнула, а Ся Чуцин снова потрясла её за руку:

— Мне всё равно, я хочу быть главной героиней.

— Тут я бессильна. Да и играть эту роль я не собираюсь.

Ся Чуцин заявила безапелляционно:

— Если главную роль буду играть я, то ты обязана быть моим партнёром. А если кто-то другой — тебе запрещено участвовать.

— С какой стати?

— С той, что я отдала тебе свой первый поцелуй, и ты не смеешь меня бросить.

Ло Наньшэн снова поперхнулась. Ся Чуцин поспешила похлопать её по спине, но Ло Наньшэн отстранилась:

— Мисс Ся, ещё пара дней в твоей компании, и я точно умру от страха.

Ся Чуцин сделала невинное лицо:

— Но я же правду говорю.

Ло Наньшэн вздрогнула. Как раз принесли лапшу, и она поспешила поставить тарелку между ними, чтобы избежать прямого, пристального взгляда Ся Чуцин.

Вдруг у самого уха раздался радостный возглас:

— Это вы!

Ло Наньшэн подняла голову и посмотрела на девушку, принёсшую заказ:

— Кто вы?

Девушка взволнованно произнесла:

— В тот вечер, когда на нас напали, это вы нас спасли.

Ло Наньшэн вспомнила. Девушка радостно добавила:

— Брат, мы всё это время хотели тебя отблагодарить, ходили в ту чайную, ждали несколько дней, но не встретили. Не ожидали увидеть вас здесь!

Затем она позвала владельца и его жену и представила им свою спасительницу. Те принялись трясти руки Ло Наньшэн:

— Какой замечательный парень!

Ся Чуцин рядом едва не лопнула от смеха. Ло Наньшэн одарила её убийственным взглядом, встала и с предельной искренностью обратилась к владельцу:

— Лапша остынет, если не поест. И я вовсе не парень, я девушка.

А? Семья владельца застыла в изумлении.

Ся Чуцин, хохоча, упала лицом на стол. Ло Наньшэн испепелила её взглядом, та притихла. Воспользовавшись замешательством владельца, Ло Наньшэн быстро села и съела пару ложек. Владелец, придя в себя, растерянно улыбнулся:

— И в самом деле, такая замечательная... девушка?

Ся Чуцин чуть не выплюнула лапшу, поэтому поспешила встать и улыбнулась:

— Босс, не берите в голову. Творить добро — это наша традиция, мы просто следуем высоким идеалам.

Владелец кивнул, всё ещё чувствуя себя неловко. Ся Чуцин сказала ещё пару фраз и спроводила их, после чего с усмешкой посмотрела на Ло Наньшэн:

— Ну что, жених?

Ло Наньшэн проигнорировала её и уткнулась в тарелку:

— Не говори ерунды, лапша здесь и правда неплохая, омаров не пожалели.

Когда они доели, владелец настоял на том, чтобы вернуть деньги, но Ло Наньшэн, видя, что отказываться бесполезно, приняла их. Она вежливо отклонила подарки от хозяев и просьбу девушки дать номер телефона, после чего проводила Ся Чуцин в торговый центр.

На огромной ёлке мерцали огни, дети пытались дотянуться до висящих на ветвях подарков. Ся Чуцин потянула Ло Наньшэн за собой, они тоже дотянулись до одного пакетика, но внутри оказалось пусто. Смеясь, они пошли к человеку, который раздавал конфеты.

Громкая рождественская музыка создавала уютную и праздничную атмосферу. Раздатчик конфет, наполняя их ладони сладостями, восторженно сообщил:

— Сегодня в центре скидки, а в Рождество можно будет прийти с чеком и получить подарок.

Ся Чуцин загорелась желанием зайти внутрь. Сразу же заприметила красный свитер — что-то

вроде праздничного наряда, к тому же парного. Она возбуждённо потянула Ло Наньшэн:

— Берём этот, по комплекту каждой.

Продавец-консультант радостно добавила:

— Это наша новинка, очень популярная модель! Сейчас скидки, а если возьмёте, я подарю вам парные браслеты.

Ся Чуцин посмотрела на браслеты: сплетённые из красных нитей, с шестью крошечными керамическими Санта-Клаусами в разной одежде — выглядели они невероятно мило и празднично.

Она обернулась к Ло Наньшэн:

— Хочу этот.

Ло Наньшэн вздохнула:

— Надеюсь, ты не заставишь меня носить это?

Ся Чуцин кивнула:

— Не забывай про мой первый поцелуй...

— Ладно, ладно! — Ло Наньшэн подняла руки в знак капитуляции. — Словно я у тебя не поцелуй украла, а лишила чести.

На следующее утро Цзинь Сюэ объявила на классном часе о новогоднем концерте. Их класс был с математическим уклоном, мало кто увлекался искусством, поэтому большого интереса никто не проявил. Ло Наньшэн и вовсе была недовольна тем, что её записали в главные герои, и махнула рукой, чтобы её оставили в покое.

Цзинь Сюэ не отставала, но, обернувшись, увидела, что Ло Наньшэн и Ся Чуцин одеты в одинаковые свитеры, и её лицо перекосилось:

— Что вы делали вчера?

— На свидании, — с гордостью ответила Ся Чуцин, обнимая Ло Наньшэн за руку. — Ведь вчера было так весело, правда?

Ло Наньшэн закатила глаза. Ей было лень ввязываться в их перепалку, поэтому она легла на парту, чтобы доспать. Ся Чуцин не унималась и продолжала докучать ей, пока Ло Наньшэн не подняла голову:

— Ты всю ночь мне покоя не давала, всё ещё мало?

Чжоу Юйшань, которая как раз подошла, услышала это и застыла на месте. Сидящие рядом парни тихо хихикали:

— Видали? У наших красавиц ревность через край бьёт.

Один из них спросил:

— Кто победит, как думаете?

— Вопрос риторический, конечно же, Ся Чуцин. Кто ближе к телу, тот и получит желаемое. А с её методами Цзинь Сюэ и Чжоу Юйшань ей не соперницы.

Цзинь Сюэ гневно зыркнула на парней и обернулась к Ло Наньшэн:

— Мне всё равно, юная госпожа Ло, ты обязана участвовать. Я уже подала заявку в школу, неужели ты хочешь, чтобы я опозорилась?

Ло Наньшэн потёрла виски:

— Если знала, что опозоришься, зачем подавала?

Цзинь Сюэ снова начала ластиться, и Ло Наньшэн, чтобы от неё отделаться, вынуждена была согласиться.

Это вызвало бурю в стакане воды: девушки в классе, доселе дружные, вмиг стали врагами, каждая хотела стать главной героиней. Разногласия зашли так далеко, что даже Цзинь Сюэ не могла справиться с ситуацией, и всё дошло до Старого Чэна.

Старый Чэн лишь вздохнул:

— Видал я парней, бегающих за девчонками, но чтобы девчонки так сходили с ума из-за другой девчонки — это впервые.

Другие учителя в кабинете привычно отозвались:

— Ещё хорошо, что это девчонка, если бы был парень, было бы ещё хуже.

В итоге пришлось проводить открытое голосование. Цзинь Сюэ была первой красавицей класса, характер бойкий; Чжоу Юйшань снималась в кино, так что её статус был особым; Ся Чуцин же с момента перевода в школу стала всеобщей любимицей, но крутилась только вокруг Ло Наньшэн. Голоса распределились почти поровну, и Старый Чэн, не зная, как быть, переложил проблему на Ло Наньшэн: мол, она главная героиня, пусть сама и выбирает себе партнёру.

Все трое с надеждой смотрели на неё. Ло Наньшэн равнодушно обвела их взглядом и, опуская голову, случайно заметила, как Ся Чуцин от волнения сжимает край одежды до побелевших пальцев. Сердце смягчилось, и она произнесла:

— Пусть будет Ся Чуцин.

Ся Чуцин просияла, Цзинь Сюэ остолбенела, а Чжоу Юйшань, опустив голову, пролила слезы, которые упали ей на руки. Ло Наньшэн почувствовала себя неловко под взглядами всех присутствующих и добавила:

— Соседям по парте проще договориться.

Как бы остальные ни были недовольны, роли распределили. Цзинь Сюэ закатила истерику и отказалась от участия, её место занял староста. Но он был парнем простым, в театральном искусстве ничего не смыслил и никак не мог войти в роль. К счастью, Ся Чуцин, будучи девушкой талантливой, взяла всё в свои руки.

Хотя выпускникам разрешили выступить, учёба шла полным ходом, так что репетиции проводили строго после занятий.

В этот раз пьесой стала адаптированная версия Лян Шаньбо и Чжу Интай. В одной из сцен Чжу Интай, осознав свои чувства, в качестве проверки целует Лян Шаньбо. Ло Наньшэн молча вздохнула и хотела было вырезать этот фрагмент, но парни подняли шум, да и сама Ся Чуцин была не против, так что сцену оставили.

Чжоу Юйшань стояла у двери класса, наблюдая, как ребята шутят вокруг Ло Наньшэн и Ся Чуцин. Ся Чуцин сияла от счастья, а Ло Наньшэн, хоть и не проявляла особого энтузиазма, не выказывала раздражения, напротив — иногда посмеивалась вместе со всеми над Ся Чуцин, а когда та начинала возмущаться, спешила её успокоить.

На сердце у Чжоу Юйшань стало кисло: может, Ло Наньшэн и сама не заметила, как с появлением Ся Чуцин стала более «живой». Раньше она, конечно, была добродушной и любила пошутить, заботилась о девушках, но всегда казалась сторонним наблюдателем, равнодушно взирающим на всё вокруг. А теперь всё изменилось: Ся Чуцин, преследуя её, постепенно превратила Ло Наньшэн в нормального человека.

Ло Наньшэн вышла за водой и, увидев Чжоу Юйшань, испугалась:

— Ты чего здесь стоишь? Почему не заходишь?

Чжоу Юйшань покачала головой, отвернулась к перилам и промолчала. Ло Наньшэн встала рядом, разглядывая её в тусклом свете ламп:

— Что случилось? Дома снова обижают?

Чжоу Юйшань слабо улыбнулась:

— Спасибо, что помогла с той компанией. Они очень компетентны, мои родственники больше не смеют меня задирать.

— Вот и хорошо.

Видя, что Ло Наньшэн собирается уйти, Чжоу Юйшань окликнула её:

— Почему ты выбрала Ся Чуцин?

Ло Наньшэн обернулась:

— Я же сказала, соседям по парте проще договориться.

— А если бы я была твоей соседкой, ты выбрала бы меня?

Ло Наньшэн нахмурилась, уловив в тоне Чжоу Юйшань что-то странное. Она знала, что многие

девушки в школе симпатизируют ей, но чаще всего это было обычное подростковое увлечение сильной личностью. Поэтому Ло Наньшэн старалась держать дистанцию, чтобы не поощрять их чувства и не сбить с правильного пути. В конце концов, общественные взгляды всё ещё были консервативны, и она не хотела, чтобы её персона стала тенью на чьей-то юности.

Большинство девушек, как и надеялась Ло Наньшэн, вскоре перерастали это увлечение, превращая его в обычное восхищение. Но сейчас поведение Чжоу Юйшань встревожило её. Она начала сомневаться, не была ли слишком добра к ней? Только не хватало ещё девчонку «свернуть с пути», за это она бы точно себе не простила.

— Ты... почему не идёшь домой? У тебя столько съёмок, иди лучше уроки доделай.

Чжоу Юйшань набралась смелости:

— Юная госпожа Ло, проводи меня до дома.

— Ей ещё репетировать, — Ся Чуцин возникла из ниоткуда и с улыбкой вклинилась в разговор.
— Давай я лучше попрошу кого-нибудь из ребят проводить тебя.

Ло Наньшэн выдохнула с облегчением и согласно кивнула, но прежде чем она успела что-то сказать, Чжоу Юйшань схватила сумку и с ледяным выражением лица ушла. Ся Чуцин ущипнула Ло Наньшэн:

— Ты просто катастрофа.

Ло Наньшэн недоумевала:

— При чём тут я?

Ся Чуцин кивнула в сторону уходящей Чжоу Юйшань:

— Не видишь? Она в тебя влюблена, по-настоящему.

Ло Наньшэн чувствовала себя несправедливо обвинённой:

— Я же стараюсь держать дистанцию.

— Недостаточно хорошо.

Ло Наньшэн окинула её взглядом:

— Тогда отойди от меня подальше.

Ся Чуцин обняла её:

— Не хочу! Я уже безнадёжна, если ты меня оттолкнёшь, я пропаду.

Ло Наньшэн рассмеялась:

— Где ты только нахваталась этих глупостей?

Один из парней, выходя из класса, увидел Ся Чуцин, висющую на Ло Наньшэн, и поспешил закрыть глаза:

— Неприлично! Я ничего не видел.

Ло Наньшэн вздохнула:

— Опять ты?

Парень чуть не заплакал:

— Да откуда мне знать, что каждый раз, когда я вас вижу, тут происходит нечто для детей не предназначенное!

Выпускной класс — время тяжёлое. Через полмесяца репетиций все наконец вошли в ритм. Наступило Рождество. За последние пару лет, благодаря развитию интернета, к этому празднику стали относиться серьёзнее, чем к традиционным, особенно молодёжь. Школа пыталась это пресечь, стараясь возродить интерес к своим обычаям, но без особого успеха. На улицах в праздники всегда яблоку негде упасть, даже ограничения на общественный транспорт не останавливали поток людей.

В этом году праздник выпал на выходные. Ся Чуцин с самого обеда ходила как на иголках, умоляя Ло Наньшэн после занятий пойти гулять. Но староста как назло предложил всему классу сходить в новый парк аттракционов, который работал круглосуточно. Все с воодушевлением поддержали идею.

Ло Наньшэн не хотела идти, но Цзинь Сюэ и Чжоу Юйшань подбили остальных, и Ся Чуцин, чтобы не выделяться, пришлось согласиться. Она хмуро потянула Ло Наньшэн в чайную. Кафе тоже украсили ёлкой и поставили рождественскую музыку. Ло Наньшэн, как обычно, заказала Ся Чуцин жемчужины тапиоки, а на кассе им подарили два брелока в виде ёлочек.

Вернувшись за столик, она отдала брелок Ся Чуцин:

— Что, всё ещё не в духе?

Ся Чуцин сделала большой глоток чая и возмущённо выпалила:

— Цзинь Сюэ и Чжоу Юйшань делают это нарочно! Они знают, что ты хотела провести время со мной, вот и настроили весь класс, чтобы нас разлучить.

Ло Наньшэн улыбнулась:

— Кто заставлял тебя столько раз их подставлять? Теперь вот получай ответочку.

— Ты чью сторону принимаешь? — Ся Чуцин сердито подняла голову.

Ло Наньшэн сдалась:

— Ладно-ладно. Разве ты не хотела сходить в этот парк? Сегодня как раз отличный повод.

— Это совсем другое! — Ся Чуцин надулась, а через мгновение схватила её за руку: — Сегодня ты принадлежишь только мне, в парке ни с кем больше не общайся.

Ло Наньшэн приподняла бровь:

— Не слишком ли ты властная?

Ся Чуцин пригрозила:

— Соглашайся!

Ло Наньшэн кивнула: ей всё равно, с кем гулять.

К ним подошли те самые девушки:

— О, снова вы!

Ло Наньшэн подняла глаза:

— Вы кто?

Одна из них вышла вперёд:

— Вы забыли? Мы виделись пару дней назад, вы нас спасли.

Ло Наньшэн озарило. В этот момент зазвонил телефон, она ответила на пару слов, встала, подхватила обе сумки и сказала Ся Чуцин:

— Пойдём, они вышли.

Ся Чуцин поспешно взяла два стакана с чаем. Девушки хотели было вывести номер Ло Наньшэн, но та, притворившись, что не слышит, быстро вышла из кафе. Ся Чуцин подколола её:

— Какая популярность.

Ло Наньшэн небрежно ответила:

— Что поделать, красивая внешность.

Ся Чуцин ущипнула её за щёку:

— Бесстыдница.

Затем она прильнула к ней и стала поить её чаем из стакана:

— Пей быстрее, а то нести неудобно.

Сзади раздалось: «Твою ж...»

Ло Наньшэн обернулась и усмехнулась:

— Какая встреча!

Парень обречённо опустил голову:

— Юная госпожа Ло, поверьте, я совсем не хочу таких встреч.

Кто же знал, что он вечно будет оказываться не в то время и не в том месте рядом с этой

парочкой.

Танец

Парк аттракционов Чжоушань был отчасти скопирован с Диснейленда, но с добавлением европейского аристократического ретро-стиля, что делало его крайне романтичным местом для парочек.

Сегодня был сочельник, ночь безудержного веселья. Когда Ло Наньшэн и остальные добрались до парка, там уже было не протолкнуться, а очередь на аттракционы растянулась на километры. Весь настрой ребят мгновенно улетучился:

— Столько людей, как нам теперь кататься?

Но раз уж приехали, пришлось искать аттракционы с очередями поменьше. В конце концов, они выбрали скоростные американские горки. Так как проект был рассчитан на молодых и ищущих острых ощущений, выглядело всё весьма экстремально. Ло Наньшэн села рядом с Ся Чуцин. Как только горка тронулась, она почувствовала, что Ся Чуцин намертво вцепилась в её руку. Обернувшись, она увидела, что та до смерти побледнела. Ло Наньшэн испугалась, но не успела спросить, не страшно ли той, как аттракцион сорвался с места. Вокруг слышались лишь визги и крики. Ло Наньшэн беспокоилась за Ся Чуцин, но ветер был такой силы, что она даже головы повернуть не могла.

Прислушавшись, она поняла, что Ся Чуцин молчит. Ло Наньшэн немного расслабилась и сама начала получать удовольствие от адреналина. Когда горка наконец остановилась, многие девчонки в соседних кабинках едва стояли на ногах, жалуясь на слабость в коленях.

Ло Наньшэн с улыбкой посмотрела на Ся Чуцин:

— Неплохо. А я уж думала, ты испугалась.

<http://bllate.org/book/21166/2144638>